

Незабытый вальс Джорджа Баланчина

Есть какая-то странная, таинственная закономерность в том, как перекрещиваются порой пути и судьбы человеческие в самых, казалось бы, непредвиденных пространственных и временных точках. В том, как по воле Судьбы, подчеркивая единство всего сущего, бесконечно далекие вроде бы люди встанут на пути друг у друга через десятилетия и континенты...

В конце прошлого сезона Мариинский театр посетила замечательная французская пианистка Мадлен Мальро, находившаяся с концертами в Москве и Санкт-Петербурге. Она посмотрела балет «Сильфида» и побывала на репетиции спектакля «Питер Пэн» муниципального театра детского балета (которому Мариинский благосклонно предоставил для выступления свою сцену), благословив на счастливую творческую жизнь самых маленьких артистов. По просьбе детей она тут же, на сцене сыграла посвященный ей Джорджем Баланчиным вальс для фортепьяно, который знаменитый балетмейстер, восхищенный талантом пианистки, сочинил в ее честь. И всех, присутствовавших при этом исполнении, восхитила еще одна грань дарования Баланчина, эмоционально и творчески рожденного на сцене Мариинского театра, разлученного с ней десятилетиями политических бурь и ныне вернувшегося на нее своими шедеврами. А теперь под родными ему сводами впервые прозвучала сочиненная им музыка в исполнении самой Мадлен Мальро, с которой его связывали годы дружбы. В парижской квартире Мадлен висит его прекрасный портрет, подаренный самим хореографом.

Когда-то, кстати, и сама Мадлен занималась классическим танцем и прекрасно знает и любит балет. Но так уж сложилось, что она посвятила свою жизнь фортепьяно. Будучи ученицей знаменитой Маргариты Лонг, Мадлен Мальро удостоилась первой премии на первом конкурсе Маргариты Лонг и Жака Тибо в Париже и с того времени ведет большую концертную деятельность, выступая с сольными концертами, с лучшими оркестрами и дирижерами всего мира. Но любовь к балету давала о себе знать и она охотно принимала приглашения Баланчина выступать в его спектаклях — там, где было соло для фортепьяно. Джером Роббинс, много работавший с Баланчиным, также приглашал Мадлен сыграть произведения Шопена в балете «В ночи» и с восхищением вспоминал о ней во время постановки этого балета на сцене Мариинского театра.

В своих концертах в России Мадлен Мальро блестяще сыграла произведения Рахманинова и Скрябина, Римского-Корсакова и Стравинского, Прокофьева и Шостаковича, а еще — ранние прелюдии Бориса Пастернака, который в юности собирался посвятить свою жизнь музыке и которого связывала большая дружба с прославленными музыкантами. В доме Пастернака в Переделкино Мадлен вспомнила, как однажды утром взволнованный Андре Мальро сказал ей: «Вчера умер Пастернак и Рихтер играл всю ночь». Теперь здесь играла Мадлен Мальро, играла на том же рояле, когда-то принадлежавшем знаменитому Генриху Нейгаузу...

Прошлое и настоящее стали единым целым. Мадлен Мальро — вдова известного писателя Андре Мальро, который был бессменным министром культуры в правительстве де Голля, а в 30-е годы дружил с Пастернаком. Это в честь Мальро, в десятую годовщину со дня его смерти создал Бежар свой знаменитый спектакль «Мальро или Метаморфозы богов», так потрясший тогда весь балетный мир. К счастью, этот спектакль видела и наша Мариинская сцена.

Вот так и встретились на сцене Мариинского театра все эти уникальные человеческие судьбы.

Стройная, красивая, элегантная Мадлен Мальро осторожно прошла по сцене, которую ее друг Джордж Баланчин почитал священной. «Я давно хотела побывать здесь, — сказала она. — Мне очень понравился спектакль «Сильфида», который благотворно на меня повлиял. По-моему, балетная труппа находится в очень хорошем состоянии. Я теперь всегда буду другом Мариинского театра».

Мариинский театр. — 1993 — Центр (12-13-14). — 216